

наркотиков в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период;

– этап детализации уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с 14 декабря 1963 г.;

– этап частичной легализации веществ с начала действия Федерального закона от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ.

Определены периоды развития международно-правового сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ:

– первый этап (1961-1988 гг.) – этап формирования системы международной

безопасности (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.);

– второй этап (1989-2010 гг.) – период активизации международного сотрудничества;

– третий этап (со второго десятилетия XXI века по настоящее время) – попытка ослабления международного и национального контроля над незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

*Волюнкин Е.Н.,*

кандидат юридических наук, доцент  
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О мерах по противодействию незаконному обороту прекурсоров  
и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении  
наркотических средств и психотропных веществ,  
в рамках международного сотрудничества**

Надзор за оборотом прекурсоров является одним из направлений борьбы с незаконным производством наркотиков.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» вещества, часто используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., определяются как прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту – прекурсоры).

В связи с этим стоит отметить, что ряд прекурсоров широко применяются в химической, металлургической, пищевой, фармацевтической и некоторых других отраслях промышленности.

Порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2007 г. № 527. Поэтому организация эффективного контроля за оборотом прекурсоров в целях предупреждения поступления данных веществ в незаконный оборот и тем самым ограничения сырьевой базы нелегального производства и изготовления наркотиков, а также выработка адекватных мер ответственности за незаконный оборот прекурсоров являются важнейшими составляющими механизма противодействия наркоугрозе<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 20.

Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 182 прекурсоры, включенные в список I Перечня, запрещены независимо от их концентрации. Кроме того, из перечня запрещенных прекурсоров исключены отдельные позиции.

Своевременное получение информации о любом химическом веществе, которое предположительно может использоваться при незаконном изготовлении наркотиков, либо информации о попытках организовать утечку химических веществ по незаконным каналам является чрезвычайно важным условием для успешной борьбы с противоправными проявлениями. Поэтому существует необходимость всестороннего международного сотрудничества и своевременного обмена результатами правоохранительной деятельности по выявлению мест утечки прекурсоров и привлечения к ответственности лиц, причастных к противоправным сделкам.

Международный комитет по контролю над наркотиками (далее – МККН) объединил усилия координаторов из 134 стран в рамках проектов «Призма» и «Сплоченность», в рамках которых особое внимание уделяется прекурсорам синтетических наркотиков.

В своей деятельности МККН на глобальном уровне обеспечивает содействие: в проведении совещаний по прекурсорам с участием представителей соответствующих стран; в оказании помощи по предоставлению информации, представляющей оперативный интерес, и осуществлении сотрудничества в процессе расследования всех обстоятельств утечки химических веществ из легальных каналов в незаконный оборот, а также способствует своевременному обмену информацией о мерах предосторожности при осуществлении торговых контактов с промышленными предприятиями или странами, которые попали под некое влияние наркоторговцев.

Вместе с тем по мере ужесточения контроля над «традиционными» (конвенционными) прекурсорами, как отмечается в докладах МККН, одной из основных проблем в сфере борьбы с незаконным изготовлением наркотиков является то, что наркоторговцы, стремясь приспособиться к изменяющейся ситуации, становятся все

более изобретательными. В своей противоправной деятельности используют возможности сети Интернет, различных курьерских компаний, реализуя при этом прекурсоры, химические вещества и специальную посуду обезличено. Нередко наркодельцы вместо подконтрольных прекурсоров применяют для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ новые, так называемые «дизайнерские» прекурсоры, не включенные в таблицы химических веществ, создаваемые с целью избежания надлежащего контроля. Данные химические вещества по своему составу являются близкородственными контролируемым прекурсорам и могут быть легко преобразованы в прекурсоры, включенные в Перечень.

Надо отметить, что в настоящее время должностные лица почти 110 стран и территорий пользуются системой PICS, которая служит механизмом раннего предупреждения о появлении новых «дизайнерских» химических веществ на глобальном уровне. В частности, данная система способствует проведению качественного расследования, позволяющего привлечь к ответственности виновных лиц, выявить недостатки в национальных нормативных положениях о прекурсорах и их использовании в различных отраслях экономики.

Между тем успешному завершению многих расследований препятствуют трудности в организации своевременного обмена оперативной информацией между зарубежными правоохранительными органами. Анализ показывает, что в ряде случаев контактная информация не представляется или является устаревшей, запросы о потенциально подозрительных сделках и изъятиях остаются без ответа, а уровень участия и обмен информацией с МККН и Целевой группой по прекурсорам являются недостаточными.

Кроме того, в ряде случаев компетентные органы стран, по переданным сообщениям об инцидентах в системе PICS, вынуждены связываться с их инициаторами или МККН с целью получения дальнейшей информации, необходимой для решения вопросов о возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений в их странах, поскольку многие изъятия прекурсоров

связаны с международным аспектом, выходящим за рамки той страны, в которой оно было произведено, и при этом любая информация может стать исходным материалом для расследования происхождения химического вещества и методов организации его утечки.

Еще один, более серьезный недостаток связан с тем, что власти ряда импортирующих стран и территорий, зарегистрированных в качестве для пользователей системы PEN Online, фактически не проверяют поступающие предварительные уведомления об экспорте. В результате компетентные органы стран-экспортеров не в состоянии определить, известно ли правительству страны-импортера о планируемой поставке на его территорию, и вынуждены принимать решение о транспортировке прекурсоров по своему усмотрению, в связи с чем страна-импортер подвергается риску утечек химических веществ, организованных наркоторговцами.

Другим фактором, вызывающим озабоченность, являются территории, на которых существуют конфликты, не урегулированные территориальные споры или другие обстоятельства препятствуют осуществлению эффективного государственного контроля. На таких территориях

наркоторговцы, воспользовавшись отсутствием контроля, организуют утечки химических веществ – прекурсоров. Кроме того, выявляются случаи отсутствия надлежащего контроля в зонах свободной торговли и свободных портах.

Поэтому, как справедливо, на наш взгляд, подчеркивается в Лакхнауском соглашении (ООН) (пп. «д» и «h» п. 1 Приложения) каждое государство должно создать систему применения мер наказания к компаниям, находящимся на его территории, которые не соблюдают условие о направлении уведомления, а компетентные органы стран-импортеров должны проверять конечное использование таких прекурсоров. Полагаем, что своевременное принятие мер в данном направлении сведет к минимуму вероятность утечки прекурсоров в незаконные каналы.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что эффективная деятельность по противодействию незаконному обороту прекурсоров и химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, немыслима без формирования единой межгосударственной политики в данном направлении.

*Ровнейко В.В.*

кандидат юридических наук, доцент  
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

### **Проблемы противодействия незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ**

Ответственность, уголовная и административная, за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ была установлена Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на то, что с момента включения ст. 234.1 в УК РФ и внесения соответст-

вующих изменений в ст. 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 20.20, 20.22 КоАП РФ прошло пять лет, проблемы, связанные с применением вышеуказанных норм, не решены. Как показывают статистические данные, за 2015-2018 годы лица, осужденные по ст. 234.1 УК РФ, отсутствуют, за первое полугодие 2019 г. осужден 1 человек<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации»; сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015-2018 годы,